

здоровоохранение

— детали —

с13 И во всех филлерах содержится лидокаин, то есть при инъекции происходит внутреннее обезболивание. А вот массаж лица, по мнению госпожи Морозовой, кожу не подтягивает и эффекта лифтинга не дает. Так что он хорош в основном для молодой кожи: улучшает трофику, кровоснабжение, имеет противоотечный эффект. И еще: по свидетельству специалистов, никакие уходовые косметические средства — кремы, маски, сыворотки — при всей своей необходимости не имеют вау-эффекта в плане омоложения и лифтинга кожи.

Уши и шея выдают

Кроме морщин иптоза лица, маркерами старения выступают изменения ушных мочек и козелка (хрящевой выступ в передней части ушной раковины). «У всех, кто носит в ушах большие полкарата, мочка уха начинает отвисать»,— шутит Екатерина Дяголева. Действительно, массивные серьги оттягивают мочку и даже увеличивают место прокола — все это может сделаться заметным уже после 35 лет. Так что же теперь, и бриллианты не носить? Справедливости ради стоит отметить, что деформация мочек происходит в силу возраста у всех — и у тех, кто вообще обходится без серег. Специалисты утверждают, что уши растут и меняются в течение всей жизни, а мочка постепенно теряет тонус и становится дряблой из-за возрастного снижения уровня коллагена и гиалуроновой кислоты. С возрастом появляется и вертикальная складка у козелка уха. Для коррекции этих изменений делают инъекции филлерами на основе гиалуроновой кислоты, а складка устраняется, например, лазерным лифтингом.

Кстати, считается, что массивные украшения — тяжелые ожерелья, кулоны и бусы — растягивают и кожу шеи, что, конечно же, нехорошо. При всей сомнительности совета не носить такие украшения — все-таки наши дамы не египетские царицы с их тяжелыми колье из золота и камней — не стоит совсем его игнорировать. А вот совет не смотреть все время в телефон ниже уровня глаз, когда на шее образуются складки, кажется здравым. Горизонтальные морщины на шее, так называемые кольца Венеры, корректируются опять-таки филлерами гиалуроновой кислоты.

В общем, вывод напрашивается сам собой. Старение не остановить, но с его внешними признаками можно бороться. В таком случае призыв стареть красиво не кажется лукавством. В арсенале врачей-косметологов сегодня — разные методики, альтернативные пластической хирургии. А вот их эффективность зависит от разных факторов. Все имеет значение: возраст, состояние кожи, ее структура и главное — квалификация врача и авторитет клиники.

Елена Федотова

Кузница золотых рук

Специальность «пластическая хирургия» была официально утверждена в России только в 2009 году. Тем не менее она базируется на традиционно развитых у нас отраслях медицины: микрососудистой, челюстно-лицевой хирургии, комбустиологии, травматологии и ортопедии, онко- и эндовидеохирургии, и является сегодня одним из самых прогрессивных медицинских направлений.

— подготовка кадров —

В России существует профессиональный стандарт образования врачей — пластических хирургов. Прежде всего будущему доктору необходимо получить базовое высшее образование — специалитет по программе «Лечебное дело» или «Педиатрия» продолжительностью шесть лет. После этого обучение продолжается в ординатуре по пластической хирургии и длится еще два года.

Заместитель генерального директора по медицинской части Института пластической хирургии и косметологии на Ольховской улице Михаил Павлюк говорит, что, на данный момент в стране не существует другой возможности получить диплом и сертификат пластического хирурга. До 2015 года врачи ряда специальностей (то есть уже имеющие сертификат общего или детского хирурга, челюстно-лицевого хирурга, травматолога-ортопеда, онколога, уролога и акушера-гинеколога) могли получить сертификат пластического хирурга после профессиональной переподготовки. Но затем такие курсы были отменены.

«Образование по специальности „пластическая хирургия“ получают в государственных вузах, имеющих лицензию на постдипломное образование. Оно не организовывается частным образом, а только на кафедрах пластической хирургии при медицинских университетах и медицинских институтах»,— рассказывает Артур Рыбакин, главный врач клиники института красоты «Галактика».

Обучение идет преимущественно платно. По словам Аллы Карташевой, заведующей кафедрой пластической и эстетической хирургии Академии постдипломного образования Федерального научно-клинического центра специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий ФМБА России, стоимость обучения колеблется от 600 тыс. до 1 млн рублей за два года в зависимости от выбранного вуза. Год в ординатуре в Москве, по подсчетам господина Павлюка, обойдется приблизительно в 450–550 тыс. рублей.

Бесплатного образования на кафедрах пластической хирургии практически нет. Так, например, в ординатуре Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (СПбГПМУ) обучение по данной специальности ведется только на коммерческой основе.

При этом, замечает Ирина Хрусталева, заведующая кафедрой пластической хирургии факультета последипломного образования Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета (ПСПбГМУ) им. акад. Павлова, хотя пластическая хирургия часто ассоциируется с сегментом эстетической хирургии, в целом она решает большой пул проблем, связанных с дефектами, деформациями и различными другими патологиями покровных тканей человека. И поскольку ряд пластических операций с точки зрения диагноза являются некоммерческими, то выполняющие их специалисты должны учиться на бюджетной основе. В ординатуре по пластической хирургии самого ПСПбГМУ ежегодно выделяется 10 мест, в том числе два бюджетных.

Сегодня эта отрасль — одна из наиболее востребованных среди медиков, окончивших специалитет. «Поэтому сейчас мы столкнулись с ситуацией, когда в России много пластических хирургов. Например, за границей университет, который обучает этой специальности, может взять только два-три человека и обучить их качественно. Больше просто не нужно индустрии. Поэтому и отбор, и стоимость там на очень высоком уровне»,— ссылается на зарубежный опыт заведующая кафедрой пластической и реконструктивной хирургии СПбГПМУ Наталья Кораблева.

Ирина Хрусталева полагает, что в перспективе должно развиваться регулирование количества специалистов, необходимых отрасли. Сегодня Минздравом РФ регулируется только количество бюджетных мест, внебюджетные выделяются вузам на их усмотрение.

В данный момент в РФ в ординатуре по пластической хирургии обучается чуть менее 500 человек. В целом в индустрии, по разным

В ординатуре по пластической хирургии доктора получают практический навык под контролем опытных коллег. По новым стандартам ее длительность планируется увеличить с двух до пяти лет, что более соответствует западному образцу

оценкам, насчитывается не менее 2,4 тыс. практикующих эстетических и реконструктивных пластических хирургов.

Практика и опыт

Ординатура по пластической хирургии состоит из специальных модулей, включающих в себя теоретические и практические занятия. В процессе обучения доктора получают лекционный материал, посещают семинарские занятия и работают в клиниках под руководством опытных врачей: ассистируют на операциях, выполняют собственные первые вмешательства под контролем практикующих специалистов, ведут истории болезни пациентов, оформляют документы. В целом аналогичным образом построено образование врачей всех специальностей.

При этом практика ординаторов, как правило, проходит в университетских клиниках. Пациенты, которые поступают в такую организацию, понимают, что они не только лечатся, но и участвуют в учебном процессе. «Что касается других учебных баз, то присутствие в операционной ординатора часто не одобряется пациентами, которые заплатили деньги за операцию. Поэтому мы, например, используем много видеоматериалов, симуляторов, обучающих программ»,— говорит госпожа Кораблева.— Тем не менее сейчас у нас на кафедре много преподавателей — пластических хирургов, которые работают на разных базах. Поэто-

му мы можем своих ординаторов распределить для практического обучения и в городские больницы, и в частные клиники. То есть преподаватель отвечает за одного или двух ординаторов, которые обучаются под его руководством. Каждый год у нас выпускается пять ординаторов, и каждому из них мы можем предоставить клиническую базу для обучения».

После окончания ординатуры обучение не заканчивается. Выпускнику предстоит нарабатывать свой опыт в течение следующих трех-пяти лет под руководством опытного хирурга, и только после этого он сможет самостоятельно выполнять основные операции.

Перспектива пяти лет

Сейчас система образования меняется. «Буквально в прошлом году был утвержден профессиональный стандарт „врач — пластический хирург“ — важный документ, регламентирующий работу врачей различных специальностей и определяющий навыки и знания, которыми должен обладать специалист. Именно он задал новую тенденцию к увеличению срока образования врача — пластического хирурга после специалитета»,— рассказывает Михаил Павлюк.

Предполагается, что в ближайшее время специалистам этого профиля понадобится не два года, а пять лет в ординатуре, что соответствует мировым стандартам. Так, например, общий срок обучения пластического хирурга в Германии составляет около семи лет, а в США — не менее 11 лет. Возможно, добавляет Наталья Кораблева, будет происходить разделение потоков обучающихся. Например, студент после университета будет учиться пять лет, а если он уже имеет сертификат хирурга — три года.

Эксперты считают, что это позволит будущим врачам получать более качественное образование, что, в свою очередь, повысит и качество медицинской помощи, оказываемой в рамках данного направления. «Освоить в полном объеме всю программу как пластической, так и эстетической хирургии за два года проблематично, поскольку пластический хирург должен владеть и микрососудистой хирургией, и навыками ортопедии и комбустиологии»,— поясняет Алла Карташева.

«Сейчас мы имеем огромное количество пластических хирургов, которые, по сути, не учились даже года. В свое время они прошли курсы, получили документы и ринулись делать операции и продвигаться в соцсетях. Как результат — огромное количество неудовлетворенных пациентов»,— добавляет Артур Рыбакин.

Сергей Спицын, заслуженный врач РФ, полагает, что увеличение сроков обучения не повлияет на рост квалификации пластических хирургов. «Ни один компетентный владелец клиники или главный врач сегодня и так не возьмет на работу „безрукого“ хирурга. Поскольку даже малейшие осложнения у пациента могут привести к судебным искам и, как следствие, к колоссальным расходам и отзыву медицинской лицензии. А если врач еще и не имеет соответствующих документов, то это уголовная ответственность для владельца и руководителя клиники. Конечно, случается всякое, но, как правило, не только в пластической хирургии. При этом сами пластические хирурги также заинтересованы в повышении своей квалификации, так как их репутация обеспечивает им стабильный доход»,— заключает господин Спицын.

Ксения Потапова

Комплекс полноценности

— формат —

Специалисты эстетической медицины отмечают, что современный пациент стремится внести улучшения в свою внешность быстро и на длительный срок. Поэтому в клиниках все чаще прибегают к проведению нескольких процедур за один визит. Комплексность удобна и клиенту, и оператору услуг, так как позволяет ему расширить ассортимент продуктов и снизить зависимость от конкретного направления. Требования к персоналу клиник, соответственно, растут.

Медицинский уклон

Косметология постепенно идет от бьютификации в салон красоты к более фундаментальную сферу. По словам главного врача отделения медицинской косметологии института красоты «Галактика» Алексея Богатенкова, это направление уже фактически отделилось от простых уходовых салонных процедур и стало полноценным направлением медицины.

Косметология усложняется как наука, а значит, растут и требования к образованию врача, его знаниям и умениям. Это в первую очередь заметно по уходу от шаблонных методов введения препаратов, замечает заслуженный врач РФ Сергей Спицын. «Современные косметологи вводят препараты в разные слои кожи, мышцы, подкожно-жировую клетчат-

ку. Сегодня, например, для более гармоничного результата применяют принцип „золотого сечения“, когда лицо определенным образом измеряют, а затем рассчитывают, что и куда надо ввести»,— поясняет эксперт. Сложная аппаратура тоже требует от врачей высокого уровня профессионализма, знания анатомии и постоянного повышения квалификации.

Эффективное сочетание

Тем временем пожелания пациентов остаются прежними: достижение и сохранение молодости и красоты. Однако, по наблюдениям специалистов, становятся все больше людей, стремящихся сохранять и подкреплять свою индивидуальность, рассчитывающих на максимально натуральный эффект. Кроме того, большинство клиентов хотят добиться результата как можно скорее. Поэтому клиники стали предлагать набор процедур, которые работают в комплексе: лазерная косметология в сочетании с инъекциями, инъекционные протоколы и другие.

Директор клиники инъекционной косметологии Different Lab Полина Михайлова в современной эстетической медицине видит два основных направления — инъекционные методики и аппаратные технологии. Первые позволяют разгладить морщины,

смоделировать черты лица, скорректировать возрастные изменения. Аппаратные технологии для лица и зоны декольте в разных вариантах — SMAS-лифтинг, RF-лифтинг, Thermage, Fraxel — предназначены для стимуляции естественных резервов кожи, благодаря которым она восстанавливается. Каждая из них, рассказывает врач-косметолог клиники экспертной косметологии Uclinic Анастасия Лесник, разогревает или охлаждает ткани до определенной температуры, вызывая так называемое контролируемое повреждение — разрушение белков, коллагена и эластина, вследствие чего в коже активизируются процессы регенерации. Благодаря этому и достигается омолаживающий эффект.

В некоторых случаях инъекционное и аппаратное направление прекрасно дополняют друг друга. Спрос на комплексный подход также развивается за счет обширных возможностей в косметологии, появления инновационных аппаратов и широкого спектра инъекционных методов коррекции и профилактики возрастных изменений, добавляет врач-косметолог клиники эстетической косметологии Delete Инна Коробкова.

Если глобально оценивать мировые тенденции, тема комплексных методик набирает обороты и, возможно, за ними будущее, прогнозирует Алексей Бога-

тенков. «Как результат — все больше и больше проводится конгрессов, посвященных сочетанным методикам, — это когда косметологические процедуры идут друг за другом с временным разрывом в два-три часа»,— рассказывает эксперт. Однако есть тонкая грань, замечает он: не существует единого протокола для всех пациентов. Любая рекомендация строго индивидуальна. Если есть рекомендации по сочетанию тех или иных услуг, они даются исключительно врачом и только в рамках случая каждого конкретного пациента.

Для общего блага

Что касается выгоды для пациентов, подчеркивает Татьяна Денисова, руководитель медицинской клиники «Отражение», то комплексный подход позволяет сократить продолжительность лечения, а эффект от него становится заметен быстрее. Однако большая часть клиник работает на постоянных клиентов, поэтому им выгодно, чтобы они оставались довольны результатом терапии вне зависимости от вида услуг. «Сегодня привести в клинику первичного пациента стоит немалых денег. Тем не менее лояльный и довольный клиент обязательно порекомендует ее кому-то еще. Соответственно, рентабельность клиники повышается именно качественная работа, которая будет оценена»,— согласен господин

Спицын. В целом комплексный подход, добавляет госпожа Денисова, способствует достижению данной цели, как и тому, чтобы пациенты полностью проходили курс лечения в пределах одной клиники.

С другой стороны, отмечает заведующий отделением косметологии и лазерных технологий ГК «Альтермед» Анатолий Ибраев, комплексные услуги интересны клиникам в плане того, что оборудование, которое приходится приобретать, позволяет не быть привязанными к синопинутным затратам, связанным с закупкой препаратов. «Любые нити, филлеры и ботокс — достаточно весомая в ценовом плане статья расходов для любой организации. Их нужно покупать регулярно, и мы привязаны к поставщикам этих препаратов. А купив серьезную аппаратуру, получаем союзника, которого постоянно задействуем. Безусловно, аппарат требует обслуживания, это регулярный технический осмотр, расходные материалы: замена картриджей, ламп, манипул. Но с каждым годом мы видим, что его маржинальность растет»,— поясняет он.

В поисках качества

Такую «многогранность» в омоложении пациентам предлагают преимущественно крупные клиники, говорят эксперты. В первую очередь из-за необходимости формирования аппарат-

Сочетанные методики дополняют друг друга, позволяя быстрее достичь желаемого эффекта. Но стоит помнить, что единого протокола нет: врач разрабатывает комплекс процедур под конкретного пациента

Хотя, если клиника, имеющая медицинскую лицензию, предлагает услугу, маловероятно, что она окажет ее некачественно, полагает господин Спицын. В этом случае высок риск получить судебный иск при возникновении осложнений у пациента. «Наибольшие шансы столкнуться с некачественной услугой — при ее оказании на дому или в салонах, где работает средний медицинский персонал или специалисты, не имеющие медицинского образования»,— заключает эксперт.

Ксения Потапова